

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Уфа. 12 мая 2011 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда

Республики Башкортостан

в составе: председательствующего судьи Габитова Р.Х.,

судей Белоярцева В.В., Ракипова Х.Г.

при ведении протокола помощником судьи Мухаметзяновым Э.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 12 мая 2011 года кассационные жалобы осужденных Василькова М.В., Камилова Р.Р. и кассационное представление государственного обвинителя Давлетова Р.И. на приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 3 февраля 2011 года, по которому

Васильев Д.А., ... года, уроженец и житель ..., не работающий, не судимый,

осужден по ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года в соответствии со ст. 73 УК РФ;

Камилов Р.Р., ... года, уроженец и житель ..., работавший, ранее не судимый, осужден по ч.3 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; Васильков М.В., ... года, уроженец и житель ..., работавший, не судимый, осужден по ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30, п. «г»

ч.3 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ч.3 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы, а по совокупности этих преступлений, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ окончательно к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Заслушав доклад судьи Габитова Р.Х., выступления осужденных Камилова Р.Р., Василькова М.В., их защитников адвоката Яковлева И.В., Васильковой Л.К., поддержавших кассационные жалобы, адвоката Сиражетдинова Ф.З., полагавшего приговор в отношении Васильева Д.А. законным и обоснованным и мнение прокурора Соседовой Т.А., полагавшей приговор подлежащим отмене по доводам кассационного представления, судебная коллегия, У С Т А Н О В И Л А : Васильков признан виновным в совершении пособничества Камилову в покушении на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере – героина массой 11,29 гр. 21 мая 2009 года и в покушении на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере – смеси, содержащей в своем составе героин, массой 55,27 гр. 30 мая 2009 года. Камилов признан виновным в совершении покушения на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере – героина массой 11,29 гр. в период времени 28, 30 мая 2009 года. Васильев признан виновным в совершении пособничества в незаконном приобретении наркотического средства в крупном размере – героина массой 1,04 гр. 28 мая 2009 года. Преступления совершены в ... при изложенных в приговоре обстоятельствах. В судебном заседании Васильков и Камилов вину признали частично, а Васильев – полностью. В кассационном представлении государственный обвинитель Давлетов Р.И. просит приговор в отношении всех осужденных отменить в связи с его несправедливостью. Указывает, что Василькову, Камилову и Васильеву назначено чрезмерно мягкое наказание. В своем заявлении об изменении доводов кассационного представления от 6 мая 2011 года, поданного по истечении срока обжалования приговора, государственный обвинитель указывает, что суд ошибочно переквалифицировал действия Васильева с ч.3 ст. 30, п. «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ. Поскольку в нарушение ч.4 ст. 359 УПК РФ в заявлении об изменении доводов кассационного представления, поданного по истечении срока обжалования приговора, поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного Васильева, оно не может являться предметом кассационного рассмотрения. В заявлении об изменении доводов кассационного представления, поданного 11 мая 2011 года, государственный обвинитель указывает, что предыдущий приговор суда от 26 мая 2010 года был отменен кассационной инстанцией только из-за чрезмерной мягкости назначенного осужденным наказания. При этом, по первоначальному приговору судом из квалификации действий Василькова и Камилова был исключен признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, что государственным обвинителем при обжаловании первоначального приговора не оспаривался. При постановлении приговора от 3 февраля 2011 года суд действия Камилова и Василькова по эпизоду преступления от 30 мая 2009 года квалифицировал как совершение незаконных действий с наркотическими средствами группой лиц по предварительному сговору, чем ухудшил их положение. В своей кассационной жалобе осужденный Васильков просит приговор отменить. Указывает, что доказательств совершения им пособничества Камилову в покушении на незаконный сбыт героина 21 мая 2009 года в уголовном деле нет. Сам Камилов показал, что данный героин он получал от О.. Следственными органами данное лицо было установлено, в отношении него постановлен обвинительный приговор. Сообщая Камилову о месте нахождения наркотического средства, он

действовал в его интересах, умысла на незаконный сбыт наркотического средства по предварительному сговору с Камилловым и Васильевым, как указал суд в приговоре, у него не было. По эпизоду покушения на сбыт наркотического средства – героина массой 55,27 гр. 30 мая 2009 года со стороны сотрудников правоохранительных органов совершена провокация преступления. Его сотрудники ОРЧ МВД по РБ «подтолкнули к совершению преступления». Осужденный считает, что результаты оперативно-розыскного мероприятия по данному эпизоду являются недопустимыми доказательствами и не могли быть положены в основу приговора. 30 мая 2009 года Камиллов сам был задержан за незаконные действия с наркотическими средствами, ему обещали избрать меру пресечения в виде подписки о невыезде и предложили участвовать в качестве условного покупателя при проведении ОРМ, на что Камиллов согласился. После этого, Камиллов позвонил О., затем ему (Василькову), просил привезти наркотики. Узнав от О. о месте нахождения свертка с наркотиком, он привез его Камиллову. После передачи данного свертка Камиллову и получения от него денег, он был задержан. Считает, что никакой материальной выгоды он не имел, действовал в интересах Камиллова, какой именно наркотик находился в свертке, его масса ему не была известна. По данному эпизоду в отношении него также совершена провокация преступления. Описательная часть приговора противоречит его мотивировочной части, где суд указал, что он совершил незаконные действия с наркотическими средствами по предварительному сговору с неустановленными лицами. Умысел на незаконный сбыт наркотиков у него был «сформирован» после незаконных действий сотрудников милиции при провокации преступлений, что противоречит Конституции РФ, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 14 ноября 1950 года, ратифицированной ФЗ № 54 от 30 марта 1998 года. Считает, что в его действия, при наличии на то достаточных доказательств, должны быть квалифицированы как совершение пособничества в приобретении наркотического средства в особо крупном размере. Считает, что по аналогичным обстоятельствам суд переквалифицировал действия Васильева как посредника в приобретении наркотического средства. В кассационной жалобе осужденный Камиллов, не соглашаясь с приговором, просит его изменить. Указывает, что его действия судом квалифицированы неверно, обстоятельства уголовного дела установлены неправильно. Васильев в суде не подтвердил свои показания о наличии предварительного сговора на незаконный сбыт наркотиков, суду пояснил причину изменения своих показаний. Мотивы, по которым суд отверг его (Камиллова) доводы об отсутствии умысла на сбыт наркотического средства группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, в приговоре не приведены. Выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются рассмотренными в ходе судебного разбирательства доказательствами. Считает, что его действия необходимо переквалифицировать как пособничество в покушении на незаконное приобретение наркотического средства в особо крупном размере, так как он действовал по просьбе и в интересах приобретателя наркотического средства Васильева, действовавшего в роли условного покупателя в рамках ОРМ, данные наркотики он приобрел у О. для Васильева. Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и представлении, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене в связи нарушением судом уголовно-процессуального закона. Согласно ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона. В соответствии со ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Эти требования уголовно-процессуального закона судом выполнены не в полном объеме. Признавая Васильева виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 228 УК РФ, суд в описательно-мотивировочной части приговора, в нарушение требования ст. 307 УПК РФ, не указал обстоятельства совершения, им данного преступления, признанного судом установленным. Действия Васильева указаны лишь при описании преступных действий, признанных судом установленным, в отношении Камилова и Василькова. В судебном заседании Камилов показал, что незаконным сбытом наркотических средств он не занимался, для Васильева, по его просьбе и на его деньги приобретал наркотические средства у малоизвестного О.. Когда его задержали, сотрудники правоохранительных органов предложили ему выдать сбытчика наркотиков, на что он согласился. При проведении оперативно-розыскного мероприятия выступая в качестве условного покупателя, позвонил О. по поводу закупки у него наркотического средства. Однако О. отказался с ним встречаться и посоветовал обратиться по поводу приобретения героина к Василькову. Он созвонился с Васильковым, встретился с ним, передал ему ранее помеченные деньги 20000 рублей для О., а Васильков передал ему черный полиэтиленовый пакет. Он подал условный сигнал сотрудникам милиции, после чего Василькова задержали, а у него (Камилова) изъяли пакет. Считает себя виновным лишь в совершении пособничества в незаконном приобретении героина Васильевым. В приговоре суда мотивы, по которым отвергнуты эти доводы Камилова, не приведены. Суд ограничился лишь указанием на то, что «показания подсудимого Камилова Р.Р. в ходе предварительного следствия указывают на его отношения по поводу сбыта наркотических средств исключительно с Васильковым М.В., при этом роль О. в его показаниях ни как не отражена за исключением его знакомства с ним в присутствии Василькова М.В. и их совместного предложения заняться сбытом наркотических средств, после чего он по данному поводу общался и встречался только с Васильковым, который стал его поставщиком наркотических средств с целью их дальнейшего сбыта, обговаривая только с ним количество, стоимость, сумму денежных средств и расчеты за поставку и сбываемый ими героин наркозависимым лицам» (л.д. 60, том 8). Далее суд в приговоре указал, что «наркотическое средство героин массой 11,29 гр. Камилов получил при пособничестве Василькова, который действовал по предварительному сговору с непосредственным сбытчиком Камиловым, предоставив ему 21 мая 2009 года информацию от неустановленного следствием лица о месте закладки наркотического средства для дальнейшего сбыта, которую Васильков в тот же день передал Камилову путем СМС-сообщения, откуда наркотическое средство Камилов изъясил в целях реализации их совместного преступного умысла...» (л.д.69, том 8). На основании этих суждений суда невозможно сделать вывод о том, что Камилов занимался незаконным сбытом наркотических средств. Кроме того, в приговоре суда в подтверждение этих суждений какие либо доказательства не приведены. Кроме того, Васильков в суде показал, что 28 мая 2009 года по предварительному сговору с Камиловым героин Васильеву не

сбывал. 30 мая 2009 года он по просьбе Камилова и для него, за его деньги незаконно приобрел героин у О. и передал героин Камилову. Полученные от Камилова деньги он должен был передать сбытчику героина О., однако его задержали. Мотивы, по которым отвергнуты эти доводы Василькова, в приговоре суда также не приведены. В материалах уголовного дела имеется письмо (ходатайство) и.о. начальника ОРЧ № 6 КМ МВД по РБ Акуличева Е.А., из содержания которого следует, что при активном содействии Василькова М.В. была пресечена деятельность этнической преступной группы, занимающейся поставками и сбытом наркотического средства героин в особо крупном размере (л.д. 71, том 7). Суд данное письмо (ходатайство) в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами не исследовал и надлежащую оценку ему не дал. Как правильно указано в заявлении об изменении доводов кассационного представления, при постановлении первоначального приговора 26 мая 2010 года (л.д. 88-101, том 7) из действий Василькова по эпизоду совершения незаконных действий с наркотическими средствами 21 мая 2009 года, из действий Камилова по эпизоду совершения незаконных действий с наркотическими средствами 30 мая 2009 года суд исключил квалифицирующий признак – совершение этих действий группой лиц по предварительному сговору. Данный приговор государственным обвинителем был обжалован только из-за его несправедливости, вопрос об ошибочности квалификации действий осужденных им не ставился. Вместе с тем, при повторном рассмотрении уголовного дела, суд действия Камилова и Василькова квалифицировал как совершение незаконных действий с наркотическими средствами по предварительному сговору группой лиц по этим эпизодам, чем ухудшил их положение. Эти противоречия в приговоре не дают оснований считать установленными обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и ставят под сомнение выводы суда, поскольку они не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела - при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие. При таких обстоятельствах, приговор суда не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство, в ходе которого необходимо учесть изложенное, тщательно проверить доводы Василькова и Камилова в свою защиту, а также проверить и другие доводы. Изложенные в кассационных жалобах и в кассационном представлении, и, в зависимости от полученных данных, в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства следует принять законное, обоснованное и мотивированное судебное решение. Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия О П Р Е Д Е Л И Л А : Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 3 февраля 2011 года в отношении Васильева Д.А., Камилова Р.Р. и Василькова М.В. отменить и уголовное дело направить в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда. Избрать Василькову М.В. и Камилову Р.Р. меру пресечения в виде заключения под стражей на срок 2 месяца, т.е. до 12 июля 2011 года. Председательствующий п/п. Судья п/п, п/п. Справка: Дело № 22-4927. Судья Абдуллин Р.Р.